

Танасейчук А. Б. Проблема периодизации и некоторые аспекты позднего творчества Ф. Брета Гарта / А. Б. Танасейчук, О. Ю. Осьмухина // Научный диалог. — 2021. — № 2. — С. 244—258. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-244-258.

Tanaseichuk, A. B., Osmukhina, O. Yu. (2021). Problem of Periodization and Some Aspects of the Late Work of F. Bret Hart. *Nauchnyi dialog*, 2: 244-258. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-244-258. (In Russ.).

УДК 821.111(73)Harte.06

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-244-258

ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЗДНЕГО ТВОРЧЕСТВА Ф. БРЕТА ГАРТА

© **Танасейчук Андрей Борисович (2021)**, orcid.org/0000-0002-6508-6031, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Саранск, Россия), atandet@yandex.ru

© **Осьмухина Ольга Юрьевна (2021)**, orcid.org/0000-0002-1456-4793, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Саранск, Россия), osmukhina@inbox.ru.

Статья посвящена обсуждению проблемы периодизации и исследованию особенностей позднего этапа творчества выдающегося американского прозаика Френсиса Брета Гарта (1836—1902). Актуальность статьи обусловлена необходимостью построения целостной и непротиворечивой истории развития американской словесности рубежа XIX—XX вв., важной частью которой является прозаическое наследие писателя. Авторами осмыслены западные (Дж. Стюарт, Г. Шарнхорст, А. Ниссен и др.) и отечественные (А. В. Ващенко, Л. П. Гроссман, П. Е. Щеголев, А. И. Старцев, В. А. Либман, Е. Ю. Рогонова, А. Б. Танасейчук) исследования, посвященные биографии и различным аспектам творчества прозаика. Научная новизна работы состоит в том, что впервые в американистике восполнена лакуна в рецепции творчества Ф. Брета Гарта (отсутствие четких критериев периодизации). Опровергается установившаяся в американском литературоведении традиция пренебрежительного отношения к европейскому периоду его творчества. В частности, доказывается, что в повестях и романах 1880—1890-х годов Брет Гарт смело выходит за пределы привычных тем и образов: традиционная для его ранней прозы «калифорнийская тема» приобретает новое измерение — в аспекте осмысления национальной и гендерной психологии («Маруджа»); любовная и мелодраматическая коллизии сочетаются с обращением к фантастике («Тайна гасиенды»).

Ключевые слова: Брет Гарт; литература США; периодизация творчества; рассказ; роман; Калифорния.

1. Творчество Ф. Брета Гарта в русскоязычном литературном пространстве

В русскоязычном литературном пространстве имя Ф. Брета Гарта стоит в ряду таких корифеев литературы США рубежа XIX—XX веков, как Марк Твен, О. Генри и Джек Лондон. В нашей стране — в дореволюционное и в советское время — его произведения публиковали едва ли реже, нежели упомянутых авторов, и они пользовались большой популярностью. С завидной регулярностью издавали не только отдельные сборники, но и многотомные собрания сочинений [Либман, 1977, с. 77—88]. Его рассказы и повести читали, обсуждали, инсценировали и даже экранизировали. Писатель привлекает внимание русскоязычного читателя и в наши дни: сборники его «калифорнийских рассказов» переиздаются регулярно, последнее по времени собрание сочинений Гарта (в шести томах) было, как известно, издано в 2009 году [Брет Гарт, 2009].

Творческое наследие американского писателя вызывает интерес и у отечественного научного сообщества. Первые попытки его осмысления предпринимались задолго до революции [Либман, 1977, с. 89—90]. В 1920—30-е годы художественный мир писателя довольно активно изучали Л. П. Гроссман, П. Е. Щеголев, А. И. Старцев. В послевоенные годы интерес этот только усилился. Творчество писателя продолжал изучать А. Старцев [Старцев, 1981, с. 91—135], опубликовали свои исследования М. Н. Боброва [Боброва, 1971], Ю. А. Лидский [Лидский, 1961]. Последний в 1961 году даже издал небольшую книгу о нем [Лидский, 1961]. Своеобразным апогеем признания Гарта в нашей стране стало издание шеститомного собрания сочинений писателя в 1966 году [Брет Гарт, 1966], снабженное подробными комментариями, указателем источников и обстоятельной монографической статьей-предисловием А. И. Старцева «Брет Гарт и калифорнийские золотоискатели» [Старцев, 1966, с. 3—48]. Внимание отечественного научного сообщества не ослабевает и позднее. На рубеже 1970—1980-х защищены две кандидатские диссертации — В. Г. Прозоровым [Прозоров, 1977] и Н. Г. Бяковой [Бякова, 1980]. В 1990-е появилась работа Е. А. Павленко о национальном своеобразии рассказов Гарта [Павленко, 1994], в начале XXI века — диссертация Л. А. Ивановой о его литературных пародиях [Иванова, 2001]. В 2003 году в ИМЛИ РАН вышел четвертый том капитального труда «История литературы США». В книге творчеству Гарта посвящен специальный раздел, в котором раскрыта особая роль писателя в становлении метода в литературе страны [Ващенко, 2003]. В 2008 году была опубликована монография, в которой большой раздел отведен раннему творчеству писателя, его роли в культурной самоидентификации Дальнего Запада США XIX столетия [Танасейчук,

2008, с. 155—184]. Изучение творческого наследия писателя отечественной американистикой продолжается и в наши дни [Рогонова, 2011, Фуникова, 2015].

2. Рецепция творчества Ф. Брета Гарта на Западе: ключевые тенденции

В восприятии американцев в истории национальной словесности у писателя несколько иное место. Для них Ф. Брет Гарт был и остается, прежде всего (и исключительно), региональным писателем — певцом «златокипящей Калифорнии», запечатлевшим «людей 49-го года» (себя они гордо именовали «аргонавтами» — по аналогии с мифологическими персонажами; кстати, эту метафору в оборот ввел как раз Брет Гарт) — участников и действующих лиц знаменитой «золотой лихорадки», преобразившей американский Дальний Запад. Как справедливо замечает А. Ващенко, «скромная трактовка его [Гарта. — *А. Т., О. О.*] вклада в литературу — результат поверхностного и упрощенного взгляда, инерция, вошедшая в традицию» [Ващенко, 2003, с. 315]. Эта «традиция» проявляется и поныне: Гарта в США издают мало и нерегулярно, самое полное англоязычное собрание сочинений писателя в двадцати томах вышло в Бостоне на рубеже XIX—XX веков (1896—1914) и никогда позднее не переиздавалось. Большинство биографий писателя также относятся к этому периоду. Почти за столетие, минувшее с той поры, в США вышли только три книги, посвященные Гарту: «популярная» биография «профессионального биографа» Дж. Стюарта «Брет Гарт: аргонавт и изгнанник» [Stewart, 1959], исследование Г. Шарнхорста «Брет Гарт: Открывая американский литературный Запад» [Scharnhorst, 2000] и монография норвежского ученого Акселя Ниссена «Брет Гарт: принц и нищий» [Nissen, 2000]. Знакомство с ними подтверждают тезис, сформулированный А. Ващенко: традиция недооценки творческого наследия писателя, его восприятие исключительно как регионального автора продолжают жить и поныне.

3. Проблема периодизации творчества Ф. Брета Гарта и особенности «брет-гартовской» поэтики

В то же время, как это ни парадоксально, и советские, и западные ученые, при диаметрально противоположной оценке значения Гарта для американской и мировой литературы, сходятся во мнении: наиболее важным и художественно значимым является его раннее творческое наследие.

Впрочем, никто из исследователей не может очертить и внятно обосновать рубеж, отделяющий «раннего» Гарта от «позднего». На сегодняшний

день не вполне понятным остается вопрос о том, что считать критерием: расставание с Калифорнией (1871), отъезд писателя из США (1878) или короткий (1878—1880) «германский период». Впрочем, все единодушно, указывая, что британский период (с лета 1880 года до конца дней) — это уже поздний этап творчества.

Проблема здесь, на наш взгляд, заключается в следующем: у Гарта-прозаика, по сути, не было периода ученичества. Юношеский опыт стихотворца [Stewart, 1959, p. 17—18] и эпизодические поэтические публикации в *Golden Era* (г. Сан-Франциско) в 1850-е едва ли стоит воспринимать серьезно [Nissen, 2000, p. 45—55]. Это были первые «пробы пера». Писатель ворвался в американскую литературу в 1860-е годы, когда опубликовал свои первые «старательские» рассказы: «Нестоящий человек», «Счастье Ревущего Стана», «Изгнанники Покер-Флета» и др. Слава его была молниеносна и оглушительна: уже в конце 1860-х его книги широко издавались в Англии, рассказы читали и горячо обсуждали. Затем его «калифорнийские» истории шагнули дальше — на пространства континентальной Европы и в Россию (кстати, одним из первых на русский язык его рассказы, находясь в ссылке, перевел Н. Г. Чернышевский [Старцев, 1966, с. 3—4]).

В сочинениях Гарта читателей по обе стороны океана привлекали две особенности. Во-первых, конечно, сама Калифорния как место развития сюжетных коллизий: легендарная дальняя страна, где вчера еще нищие старатели превращаются в миллионеров. Земля, пронизанная свободой, — там не действует закон, нет судов, произвола полиции и чиновников, а люди руководствуются простой и понятной человеческой справедливостью. Удивительная окраина мира, где ничего не значат происхождение, образование, связи, состоятельные родители и счет в банке — все эти неискоренимые «родимые пятна» цивилизации. Здесь человек «делает себя сам» — самым прямым и непосредственным образом. Успех его зависит от удачи и, конечно, — и прежде всего — от личных качеств. Последнее выводит на вторую составляющую успеха Гарта: его героев, которые являются центром художественного мира писателя.

Калифорнийцы, действующие лица его историй, — особые люди. На первый взгляд, обычные. Внешность у них вполне заурядная. Под стать и речь — грубая, примитивная, нередко даже неграмотная. Да и занятия, в основном, малопочтенные. Это не только старатели — среди них попадаются, действительно, «приличные» (разумеется, в прошлом!) люди. Истории его насыщены бандитами-налётчиками, кучерами дилижансов, конюхами, шерифами, шулерами-картежниками, ворами и проститутками — в общем, авантюристами всех мастей. Зачем Гарту понадобились *такие*

герои? Только ли затем, чтобы показать, насколько удивительна и живописна жизнь на Дальнем Западе и как разительно она отличается от жизни на востоке США? Не только. Автор ставил перед собой несколько иную, на наш взгляд, задачу — показать особый мир, в котором живут люди особого свойства: они сильнее, чище, искреннее, благороднее обывателей. Они способны на подвиг и самопожертвование, честны и благородны. *Такие* живописные персонажи, несомненно, были нужны для контраста. В глазах Америки и остального мира золотоискатели съехались, чтобы нажиться любыми, в том числе противоправными, способами. Но оказывается, «аргонавты» способны подняться над меркантилизмом (совершенно понятным и естественным для американцев) и бескорыстно жертвовать собой. Поэтому пьяный, разгульный, погрязший в грехах Ревущий Стан с трогательной нежностью воспитывает сироту-младенца («Счастье Ревущего Стана»), а «гуляющая» Миггс бескорыстно ухаживает за парализованным старателем, некогда тратившим на нее большие деньги («Миггс»). Содержательница борделя мамаша Шипман и профессиональный игрок Окхерст совершенно сознательно идут на смерть, чтобы дать шанс выжить двум молодым женщинам («Изгнанники Покер-Флета»), а, казалось бы, ничемный, необразованный, презираемый всеми безымянный «Компаньон Теннесси» из одноименного рассказа способен на беззаветную дружбу. Всё это неизменно одобрено юмором — мягким, ненавязчивым, порою грубоватым, но всегда добрым и человечным. Это придает особое очарование прозе писателя, формирует специфическую — «брет-гартовскую» интонацию, стиль, ритм повествования, ракурс видения и т. п. — всё то, что для профессиональных литературоведов образует понятие «поэтика».

В 1871 году писатель навсегда покидает Дальний Запад и перебирается на восток США, где поначалу встречает теплый прием. «Калифорнийская» тематика безраздельно господствует в сочинениях писателя. Не изменяет он и жанру — сочиняет только рассказы. Но уже через два года ситуация меняется — журнал «Атлантик манфли», с которым у Гарта был контракт на публикацию новых произведений, от его продления отказывается. Можно утверждать: Гарт не стал писать хуже. Опубликованные тогда же истории «Случай из жизни Джона Окхерста» и «Как Санта Клаус пришел в Симпсон-Бар» — одни из лучших в творческом наследии автора — этот факт подтверждают. Новых творческих контрактов заключить не удалось. В произошедшем писатель винил «бостонских браминов», которых раздражал «безыскусный рассказ» как литературная форма [Nissen, 2000, р. 120—122]. В историях М. Твена, Ф. Б. Гарта и других калифорнийцев те видели некую угрозу национальной словесности. Но причина была, ви-

димо, в другом: восточной публике «приелись» калифорнийские истории, она от них устала [Scharnhorst, 2000, p. 86—103].

Литературный труд был единственным источником существования для прозаика (добавим: и его семьи, в которой, кроме жены, было четверо детей). Попытка зарабатывать чтением публичных лекций провалилась [Stewart, 1959, p. 163—164]. Брет Гарт попытался обратиться к драматургии — сначала самостоятельно («Двое из Сэнди Бара»), а затем в соавторстве с М. Твенем («А Син»), но и здесь потерпел фиаско. Не увенчалась успехом и затея с романом («Габриэль Конрой», 1875). Хотя, казалось, он рассчитал все верно: сначала роман будет опубликован сериалом в журнале, а затем выйдет массовым тиражом в дешевом издании — *dime novels* переживали тогда свой «золотой век» (о становлении и динамике этого явления мы подробно писали в книге о Майн Риде [Танасейчук, 2012, с. 305—316]).

Приближался столетний юбилей американской революции, и Гарт сочинил повесть, посвященную достославным событиям. Она называлась «Тэнкфул Блоссом». Объясняя необычное заглавие, писатель апеллировал к семейному преданию: якобы женщина с таким необычным именем существовала в действительности (принадлежала к числу его предков) и участвовала в Войне за Независимость [Scharnhorst, 2000, p. 4]. Повесть имела успех не только у читателей, но и у коллег по цеху [Stewart, 1959, p. 118—119], от чего писатель уже успел отвыкнуть. Справедливости ради отметим: художественные достоинства повести невелики, ситуации и персонажи схематичны и мелодраматичны, но «сделана» она профессионально.

Внимания исследователей творчества писателя повесть не привлекает: как правило, они ограничиваются констатацией факта публикации. Между тем, «Тэнкфул Блоссом», безусловно, этапное произведение. По сути, это первый сюжет писателя, не связанный с калифорнийской темой. Если вспомнить о «Габриэле Конрое», который стал первым опытом Гарта в области большой прозаической формы, о пьесах («Двое из Сэнди Бара» и «А Син»), то можно смело утверждать, что середина 1870-х — переломный этап в творческом развитии автора, знаменовавший существенное расширение его художественной палитры. Он обозначил рубеж, отделяющий «раннего» Гарта от «позднего».

Конечно, можно возразить: указанные трансформации обусловлены причинами далеко не творческого плана, но исключительно внелитературными факторами, — прежде всего, необходимостью заработка. Но здесь, скорее, мы имеем дело с явлением, где результат важнее причин.

Отъезд в 1878 году из США (навсегда), жизнь в Европе — сначала в Германии (с 1878 по 1880), а затем (с 1880 и до конца дней) в Англии — не

могли не разнообразить художественный мир писателя. Разумеется, и вне родины основной массив его творческих усилий составляли «калифорнийские сюжеты». Убедиться в этом нетрудно, если вспомнить замечательную повесть «Кресси» (1889), рассказы 1880-х — 1890-х годов: «Миллионер из Скороспелки», «Дедлоусское наследство», «Почмейстерша из Лорел-Рэна», «Трое бродяг из Тринидада», «Шериф Сискайо» — одни из лучших калифорнийских историй. Но Гарт активно разрабатывает и сюжеты, с Калифорнией не связанные. Прежде всего, это Гражданская война Севера и Юга, которой посвящена заключительная повесть трилогии «Степной найденыш» (1891—1895) — «Кларенс», повесть о послевоенном американском Юге «Салли Даус». Германские впечатления легли в основу нескольких рассказов, и среди них полный горькой иронии и тревоги «Наш Карл». А. Старцев писал: «Предполагается, что Брет Гарт написал этот рассказ, еще будучи консулом в Германии, но не опубликовал его, опасаясь нападков немецкой печати. Дух военщины и пруссачества в Германии 70-х годов был несносен Гарту» [Старцев, 1966, с. 448]. Не будем дискутировать с исследователем по поводу даты создания упомянутого текста, отметим лишь, что на протяжении жизни писатель постоянно обращался к эпизодам и событиям из собственного (и не только) прошлого. Так что не исключено: сюжет мог «всплыть» и позднее, в 1890-е, когда и был опубликован рассказ. Это для Гарта типично, примеров подобного рода великое множество.

Брет Гарт — наблюдательный художник, к тому же наделенный тонким чувством юмора и иронией. Эти грани дарования он демонстрировал, разрабатывая «калифорнийскую жилу», сочиняя «романы в самом кратком изложении», проявились они и в европейский период. Речь идет о цикле юмористических рассказов, посвященных американцам за границей. Эту тему до Гарта разрабатывал М. Твен в «Простаках за границей», а после него — очень глубоко и всесторонне (и даже трагично) — Генри Джеймс. Некоторые из них знакомы русскоязычному читателю. Например, «Сара Уокер» и «Наследник Мак-Гулишей», — они регулярно переиздаются. Но основной массив юмористических историй этого цикла россиянам недоступен. В отношении этих сюжетов можно утверждать: они были живой и непосредственной реакцией писателя на поведение и манеры своих соотечественников и, чаще всего, отправлялись в печать немедленно после создания.

Еще одна примечательная особенность — это довольно продолжительный спад творческой активности в конце 1870-х — начале 1880-х годов. В этот период Гарт пишет и публикует мало. Этот факт отмечают многие исследователи [Nissen, 2000, p. 165—193]. Были ли тому причиной дипломатические обязанности или что-то иное (лекционные туры по Англии

в начале 1880-х [Stewart, 1959, p. 214—216]), но факт остается фактом: в 1878—1885 годах вышли только три сборника рассказов, часть из которых была написана раньше.

В 1885 году Ф. Брет Гарт оставляет дипломатическую должность. Происходит это не по инициативе писателя. Отставку ему дала новая, — сменившая республиканскую, — демократическая администрация Белого дома. Справедливости ради, необходимо отметить: американский консул в Глазго уделял не слишком много времени дипломатической службе, нередко манкируя служебными обязанностями, о чем Госдеп не преминул его проинформировать, извещая об отставке [Nissen, 2000, p. 192].

4. Художественное своеобразие творчества Ф. Брета Гарта 1885—1890-х годов

1885 год стал важным этапом в творческой судьбе писателя. Формальное извещение о смещении с должности он получил в августе [Stewart, 1959, p. 244], но, судя по всему, уже по результатам выборов (ноябрь 1884) догадался, что дни его дипломатической службы сочтены. Таким образом, Гарт лишился источника существования, а жить он привык «на широкую ногу». Пришлось переквалифицироваться в профессионального литератора.

У писателя давно были налажены прочные связи с британскими журналами. Но если в предыдущие годы публикации в них носили больше эпизодический характер, то начиная с 1885 года Гарт печатается в них регулярно и много. Британские литературные журналы тех лет стали подлинной «золотой жилой» для писателя. Прежде всего потому, что они могли платить высокие гонорары. Поэтому именно на журнальные, а не книжные публикации (хотя его книги, главным образом сборники рассказов, постоянно выходили) в конце 1880-х — начале 1900-х Гарт и делает ставку. Он публиковал свои произведения в ведущих в то время английских периодических изданиях: *Illustrated London News*, *Macmillan's Magazine*, *English Illustrated Magazine*, *The Strand*, *Pall Mall Magazine*, *The Sun*, *Cassell's Magazine*. Кстати, устойчивый интерес англичан к сочинениям Гарта помог ему вернуться в Америку: его произведения активно перепечатывала в 1890-е годы и американская периодика, например, *New England Magazine*, respectable *Harper's Magazine* и его «собственный» *Overland Monthly*.

А. И. Старцев отмечал: «В свой европейский период Брет Гарт написал бо льшую часть своих произведений. Рассказы и повести, созданные им в последние двадцать лет жизни, превосходят численно в несколько раз то, что он создал за все американские годы» [Старцев, 1966, с. 43]. В то же время едва ли можно согласиться с другим его суждением: «Расска-

зы и повести позднего Гарта в подавляющем большинстве своем связаны с золотоискательской Калифорнией и, таким образом, как бы продолжают основную линию его творчества» [Там же]. На самом деле не совсем так. Действительно, «калифорнийская тема» доминировала, но экскурсы именно в *золотоискательскую Калифорнию* были эпизодичны (как, пожалуй, лучшие отметим повести «В снегах на Орлином Дворе», «В горном ущелье», рассказы «Шериф Сискайо», «Миллионер из Скороспелки» и, конечно, цикл историй о полковнике Старботтле). «Калифорнийская тема» расширилась, стала более разнообразной, обрела новые измерения и краски. Прежде всего, расширился жанровый диапазон.

Основным британским (и не только британским) журнальным жанром тех лет был «сериал», то есть роман или повесть, печатавшиеся с продолжениями. Разумеется, Гарт — хотел он того или нет — вынужден был соответствовать данному формату. Упомянутые выше «В снегах на Орлином Дворе» и «В горном ущелье» — из их числа, как и романы «Маруджа», «Крестовый поход “Эксельсиора”», повести «Тайна гасиенды», «Кресси», трилогия «Степной найденыш». Не все из этих текстов можно отнести к числу лучших произведений писателя, но то, что их появление свидетельствовало о развитии писателя, — несомненно. В повестях и романах 1880—1890-х годов Брет Гарт смело выходит за пределы привычных тем и образов. Та же «калифорнийская тема» приобретает новое преломление. Например, Гарт обращается к истории испанской и мексиканской Калифорнии, к особенностям быта, традиций, культурных ритуалов, характеров мексиканских обитателей края. Весьма интересен в этом смысле роман «Маруджа» (1885). К сожалению, он незнаком широкому русскоязычному читателю и лишь недавно был опубликован в полном виде (увы, небольшим — «коллекционным» тиражом) [Брет Гарт, 2019, с. 11—174], но явно достоин иной участи: художественный мир писателя предстает в новом, неожиданном и непривычном ракурсе. Наиболее интересной представляется попытка автора дать представление об особенностях национальной и гендерной психологии, реализованная на страницах романа яркими образами главных персонажей. Несомненного внимания достойна и фантастическая повесть «Тайна гасиенды», опубликованная в 1893 году в журнале *Pall Mall Magazine*. На русском языке она также опубликована совсем недавно в упомянутом выше издании [Брет Гарт, 2019, с. 175—216]. По сути, это первое обращение писателя к фантастике. Разумеется, сюжет не свободен от штампов, характерных для поздневикторианской эпохи, включая любовную линию и мелодраматическую интонацию. В то же время Гарту удалось создать убедительную «сверхъестественную» коллизию, обнаружив явный талант фантаста.

Особого внимания среди поздних произведений заслуживает роман «Крестовый поход “Эксельсиора”». Опубликованный выпусками в *Illustrated London News* (с января по май 1887 года), на русском языке он издавался несколько раз до революции. Но, как правило, в сокращении (сокращалось от четверти до одной трети текста). Только недавно роман вышел в полном виде [Брет Гарт, 2020, с. 7—262]. «Крестовый поход “Эксельсиора”» — этапный текст для писателя. Хотя бы потому, что это одно из самых объемных его произведений. В этом смысле «Эксельсиор» опережает другие «большие тексты» Гарта: повести «Тэнкфул Блоссом», «Сюзи» и «Кларенс», трилогию «Степной найдёныш». Лишь «Гэбриел Конрой» больше, чем «Эксельсиор», но — по сути — это сборник короткой прозы.

Роман Гарт сочинял, конечно, как роман приключенческий. Согласно законам жанра, сюжет развивается стремительно: американский барк «Эксельсиор», следующий из Кальяо в Сан-Франциско, заходит в гавань Тодос-Сантос, пассажиры сходят на берег на прогулку. Корабль «угоняет» авантюрист-революционер Перкинс (предварительно выгрузив багаж пассажиров); экипаж, сагитированный Перкинсом, к нему присоединяется. Пассажиры, а среди них и главные герои — молодой человек (разумеется, с собственной тайной) и девушка (между ними, как и полагается, вспыхивает любовь) — оказываются в невольном заточении. Впрочем, заточение это — условное. Им предоставлена полная свобода действий. Вот только вернуться на родину, в Америку, они не могут: в Тодос-Сантос корабли не заходят, почти сотню лет он совершенно отрезан от цивилизации. Соответственно, местные обитатели не только не знают о том, что существуют Соединенные Штаты (про «мятеж» Вашингтона они слышали), но и не подозревают, что Мексика — независимая республика. В Тодос-Сантосе царит восемнадцатый век с характерным для него сословным укладом, способами хозяйства и господством католической церкви. Сюжет насыщен испано-калифорнийскими реалиями самого разного свойства: культурными, этнографическими, социально-политическими, религиозными. Но автор далек от намерения посмеяться над «отсталыми» аборигенами. Более того, этот изолированный, застывший мир воспринимается писателем как мир идеальный — утопический, счастливый, противопоставленный лишенной духовности и искренности прагматичной Америке. Едва ли случайно и название городка, где оказались американцы. С испанского *Тодос-Сантос* переводится «Все Святые». Автор явно испытывает глубокую симпатию к этому «осколку прошлого». Примечательны и герои. Если главные персонажи — Харлстон и Элеонора — довольно схематичны, то второстепенные, напротив, убедительны и полны жизни. Едва ли есть

смысл говорить о каждом, но, по крайней мере, о троих упомянуть следует. Хотя бы потому, что им принадлежит важная роль в развитии сюжета, а двое имеют прямых прототипов. Это падре Эстебан, Сеньор Перкинс и мисс Монтгомери. Трудно сказать, имелся ли у первого из них — *падре* — прообраз, но свои симпатии к католицизму в этом персонаже автор выразил красноречиво. Самый колоритный, конечно, *Сеньор* Перкинс. Его прообразом стал знаменитый Уильям Уокер (1824—1860) — авантюрист, «флибустьер», президент Никарагуа и других захваченных им территорий. Судя по всему, молодой Брет Гарт встречался с ним и явно восхищался этим человеком. Отметим: Гарт довольно точно передал и внешний облик, и личные качества — поразительную смелость и благородство, преданность идеям и отвращение к наживе, даже гипнотические способности, якобы присущие Уокеру. Его Перкинс — как и прототип — сентиментален и предан одной женщине, любит поэзию и отважно встречает собственную смерть. Писатель, правда, перемешал факты: в реальности мексиканская эпопея (провозглашение республики Сонора) предшествовала экспедициям в Центральную Америку, а не наоборот, и расстреляли «флибустьера» не в Тодос-Сантосе в 1854 году (где и когда развивается действие), а позднее — в 1860-м, в Гондурасе. Возлюбленной Уокера была некая красавица из Нью-Орлеана по имени Элен Мартин — у Гарта это «мисс Монтгомери». Ее прототип — Ада Айзекс Менкен (1835—1868), певица, актриса, поэтесса и куртизанка. Она с огромным успехом выступала в 1850-е в Сан-Франциско, затем перебралась на восток США, а оттуда, в начале 1860-х, — развивая триумф, в Европу, в Лондон и Париж. Актрисой она была посредственной (как и поэтом), но поражала современников смелостью нарядов (выступая неглиже и даже топлесс — под прозрачной тканью) и поведения. Четырежды была замужем, имела и не скрывала любовников. Среди последних — А. Дюма-отец, Ч. А. Суинберн, другие знаменитости. Дружила с Кристиной Россетти, У. Уитменом и Ч. Диккенсом. Гарт наблюдал за ее выступлениями, читал ее описи. И, конечно, ни поведения, ни образа жизни актрисы не одобрял. Скорее всего, именно ее фигура повлияла на атмосферу романа, придав ему фарсовый характер.

5. Заключение

В западном литературоведении давно закрепились традиции пренебрежительного отношения к литературному наследию Брета Гарта европейского периода как к явлению, пронизанному духом коммерции и художественно несостоятельному [Nissen, 2000, p. 194—220]. Менее категоричны, но в целом солидарны с этой позицией отечественные исследователи:

«Знаменательной чертой творчества Гарта 60-х — 70-х гг. было постепенное расширение калифорнийской тематики до тематики общеамериканской, с характерным нарастанием критико-реалистических элементов и обострением социальных мотивов. Эта черта отсутствует или почти отсутствует в калифорнийских циклах его европейского периода. Они принадлежат не столько современности, сколько истории» [Старцев, 1966, с. 43]. С данным суждением можно согласиться, но это не означает, что следует приписать забвению «позднего» Ф. Брета Гарта. Как художник и мыслитель он продолжал развиваться и в 1880—1890-е годы, о чем свидетельствуют и заметное расширение «калифорнийской темы» за счет обращения к быту и нравам Калифорнии, условно говоря, испанской и мексиканской («Маруджа»), и разнообразие типажей второстепенных персонажей («Крестовый поход “Эксельсиора”»), и введение «сверхъестественного» элемента в мелодраматическую коллизию («Тайна гасиенды»).

Источники

1. *Брет Гарт Ф.* Дядюшка из Калифорнии / Ф. Брет Гарт. — Саранск : Артефакт, 2020. — 352 с.
2. *Брет Гарт Ф.* Собрание сочинений : в 6 т. / Ф. Брет Гарт. — Москва : Правда, 1966.
3. *Брет Гарт Ф.* Собрание сочинений : в 6 т. / Ф. Брет Гарт. — Москва : Терра-Книжный клуб, 2009.
4. *Брет Гарт Ф.* Тайна гасиенды / Ф. Брет Гарт. — Саранск : Артефакт, 2019. — 352 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Боброва М. Н.* Фрэнсис Брет Гарт / М. Н. Боброва // История американской литературы : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Н. И. Самохвалова. — Москва : Просвещение, 1971. — С. 175—181.
2. *Бякова Н. Г.* Американская новелла последней трети XIX века: к вопросу о жанровом своеобразии : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Н. Г. Бякова. — Пермь, 1980. — 27 с.
3. *Ващенко А. В.* Брет Гарт / А. В. Ващенко // История литературы США. Т. 4 : Литература последней трети XIX в. 1865—1900 (становление реализма). — Москва : ИМЛИ РАН, 2003. — С. 312—349.
4. *Гликман И.* Фрэнсис Брет Гарт / И. Гликман // Ф. Брет Гарт. Избранные произведения. — Москва : ГИХЛ, 1960. — С. 3—24.
5. *Зверев А. М.* На золотых берегах Калифорнии / А. М. Зверев // Брет Гарт. Находка в Сверкающей Звезде. — Москва : Правда 1991. — С. 456—462.
6. *Иванова Л. А.* «Романы в сжатом изложении» Ф. Брета Гарта и развитие американской литературной пародии второй половины XIX века : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Л. А. Иванова. — Великий Новгород, 2001 — 23 с.

7. *Либман В. А.* Американская литература в русских переводах и критике: библиография 1775—1975 / В. А. Либман. — Москва : Наука, 1977. — 452 с.
8. *Лидский Ю. Я.* Писатель-реалист Брет Гарта / Ю. Я. Лидский. — Киев : Издательство АН СССР, 1961. — 72 с.
9. *Павленко Е. А.* Национальное своеобразие новеллистики Брет Гарта (Проблема «местного колорита» в американской литературе 1830—1870-х годов) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Е. А. Павленко. — Санкт-Петербург, 1994. — 19 с.
10. *Прозоров В. Г.* Традиции фронта в литературе США XIX века и творчество Ф. Брет Гарта : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / В. Г. Прозоров. — Москва, 1977. — 26 с.
11. *Рогонова Е. Ю.* Историко-временной аспект в областнической поэзии Фрэнсиса Брета Гарта и Хоакина Миллера / Е. Ю. Рогонова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. — 2011. — № 23 (1). — С. 224—229.
12. *Старцев А. И.* Брет Гарт и калифорнийские золотоискатели / А. И. Старцев // Брет Гарт Ф. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 1. — Москва : Правда, 1966. — С. 3—48.
13. *Старцев А. И.* Брет Гарт и калифорнийские золотоискатели / А. И. Старцев // От Уитмена до Хемингуэя. — Москва : Советский писатель, 1981. — С. 91—135.
14. *Танасейчук А. Б.* Американский регионализм и формирование культурного пространства Дальнего Запада США / А. Б. Танасейчук. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. — 263 с.
15. *Фуникова С. В.* Основные способы и средства реализации системы персонажей в новеллах Ф. Брет Гарта / С. В. Фуникова, М. А. Дрога // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. — 2015. — № 6 (203). — С. 82—89.
16. *Nissen A.* Bret Harte: Prince and Pauper / A. Nissen. — Jackson : Univ. of Mississippi Press, 2000. — 326 p.
17. *Scharnhorst G.* Bret Harte: Opening the American Literary West / G. Scharnhorst. — Norman : Univ. of Oklahoma Press, 2000. — 256 p.
18. *Stewart G. R.* Bret Harte: Argonaut and Exile / G. R. Stewart. — Port Washington (N. Y.) : Kennikat Press, 1959. — 385 p.

PROBLEM OF PERIODIZATION AND SOME ASPECTS OF THE LATE WORK OF F. BRET HART

© **Andrey B. Tanaseichuk (2021)**, orcid.org/0000-0002-6508-6031, Doctor of Culturology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “National Research Ogarev Mordovia State University” (Saransk, Russia), atandet@yandex.ru.

© **Olga Yu. Osmukhina (2021)**, orcid.org/0000-0002-1456-4793, SPIN-code 5849-8128, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian and Foreign Literature, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “National Research Ogarev Mordovia State University” (Saransk, Russia), osmukhina@inbox.ru.

The article is devoted to the discussion of the problem of periodization and the study of the features of the late stage of the work of the outstanding American prose writer Francis Bret Hart (1836—1902). The relevance of the article is due to the need to build a coherent and consistent history of the development of American literature at the turn of the 19th and 20th centuries, an important part of which is the writer's prose heritage. The authors comprehend Western (J. Stewart, G. Scharnhorst, A. Nissen and others) and domestic (A. V. Vaschenko, L. P. Grossman, P. E. Schegolev, A. I. Startsev, V. A. Libman, E. Yu. Rogonova, A. B. Tanaseichuk) studies on biography and various aspects of the prose writer. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time in American studies a gap in the reception of F. Bret Hart's work was filled (the absence of clear criteria for periodization); the tradition of a disdainful attitude to the European period of his work, established in American literary criticism, is refuted, in particular, it is proved that in the stories and novels of the 1880s and 1890s Bret Hart boldly goes beyond the usual themes and images: the "Californian theme", traditional for his early prose, takes on a new dimension — in the aspect of understanding national and gender psychology ("Maruga"); amorous and melodramatic collisions are combined with an appeal to science fiction ("The Secret of the Hacienda").

Key words: Bret Hart; US literature; periodization of creativity; story; novel; California.

MATERIAL RESOURCES

- Bret Harte F. (1966). *Sobranie sochineniy v 6 t.* [Collected Works]. Moskva: Pravda. (In Russ.).
- Bret Harte F. (2009). *Sobranie sochineniy v 6 t.* [Collected Works]. Moskva: Terra-Knizhnyy klub. (In Russ.).
- Bret Harte F. (2019). *Tayna gasiendy* [The mystery of the hacienda]. Saransk: Artefakt. 352 p. (In Russ.).
- Bret Harte F. (2020). *Dyadyushka iz Kalifornii* [Uncle from California]. Saransk: Artefakt. 352 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Bobrova, M. N. (1971). Frensis Bret Harte. In: *Istoriya amerikanskoy literatury* [History of American Literature]. Moskva: Prosveshchenie. 2/1: 175—181. (In Russ.).
- Byakova, N. G. (1980). *Amerikanskaya novella posledney treti XIX veka: k voprosu o zhanrovom svoeobrazii: author's abstract of PhD Diss.* [American short story of the last third of the twentieth century: on the issue of genre originality: author's abstract of PhD Diss.]. Perm. 27 p. (In Russ.).
- Funikova, S. V., Droga, M. A. (2015). Osnovnyye sposoby i sredstva realizatsii sistemy personazhey v novellakh F. Bret Harte [The main ways and means of implementing the character system in the novels by F. Bret Harte]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Gumanitarnye nauki* [Belgorod State University Scientific bulletin. Ser. Humanities sciences], 6 (203): 82—89. (In Russ.).
- Glikman, I. (1960). Frensis Bret Harte. In: *F. Bret Hart. Izbrannyye proizvedeniya* [F. Bret Harte. Selected works]. Moskva: GIKhL. 3—24. (In Russ.).
- Ivanova, L. A. (2001). *"Romany v szhatom izlozhenii" F. Bret Harta i razvitie amerikanskoy literaturnoy parodii vtoroy poloviny XIX veka: author's abstract of PhD Diss.* ["Novels in a Condensed Form" by F. Bret Harte and the Development of American Literary Parody of the Second Half of the 20th Century: author's abstract of PhD Diss.]. Velikiy Novgorod. 23 p. (In Russ.).

- Libman, V. A. (1977). *Amerikanskaya literatura v russkikh perevodakh i kritike: bibliografiya 1775—1975* [American Literature in Russian Translations and Criticism: Bibliography 1775—1975]. Moskva: Nauka. 452 p. (In Russ.).
- Lidskiy, Yu. Ya. (1961). *Pisatel-realist Bret Harte* [Realist writer Bret Harte]. Kiev: Izdatel'stvo AN SSSR. 72 p. (In Russ.).
- Nissen, A. (2000). *Bret Harte: Prince and Pauper*. Jackson: Univ. of Mississippi Press. 326 p.
- Pavlenko, E. A. (1994). *Natsionalnoe svoeobrazie novellistiki Bret Garta (Problema "mestnogo kolorita" v amerikanskoj literature 1830—1870-kh godov): author's abstract of PhD Diss.* [National Uniqueness of Bret Hart's Short Story (The Problem of "Local Color" in American Literature of the 1830—1870): author's abstract of PhD Diss.]. Sankt-Peterburg. 19 p. (In Russ.).
- Prozorov, V. G. (1977). *Traditsii frontira v literature SShA XIX veka i tvorchestvo F. Bret Garta: author's abstract of PhD Diss.* [The traditions of the frontier in the literature of the United States of the XXth century and the work of F. Bret Harte: author's abstract of PhD Diss.]. Moskva. 26 p. (In Russ.).
- Rogonova, E. Yu. (2011). *Istoriko-vremennoy aspekt v oblastnicheskoy poezii Frensis Breta Garta i Khoakina Millera* [Historical and temporal aspect in local color poetry by Francis Bret Harte and Joaquin Miller]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Izvestia of the Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky], 23 (1): 224—229. (In Russ.).
- Scharnhorst, G. (2000). *Bret Harte: Opening the American Literary West*. Norman: Univ. of Oklahoma Press. 256 p.
- Startsev, A. I. (1966). *Bret Gart i kaliforniyskie zolotoiskateli* [Bret Harte and the California gold prospectors]. In: *Bret Gart F. Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Moskva: Pravda. 6/1: 3—48. (In Russ.).
- Startsev, A. I. (1981). *Bret Gart i kaliforniyskie zolotoiskateli* [Bret Harte and the California gold prospectors]. In: *Ot Uitmena do Khemingueya* [From Whitman to Hemingway]. Moskva: Sovetskiy pisatel. 91—135. (In Russ.).
- Stewart, G. R. (1959). *Bret Harte: Argonaut and Exile*. Port Washington (N. Y.): Kennikat Press. 385 p.
- Tanaseychuk, A. B. (2008). *Amerikanskiy regionalizm i formirovanie kulturnogo prostranstva Dalnego Zapada SShA* [American regionalism and the shaping of the cultural space of the US Far West]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-t. 263 p. (In Russ.).
- Vashchenko, A. V. (2003). *Bret Gart* [Bret Harte]. In: *Istoriya literatury SShA. Literatura posledney treti XIX v. 1865—1900 (stanovlenie realizma)* [Literary history of the USA. Literature of the last third of the twentieth century. 1865—1900 (rise of realism)]. Moskva: IMLI RAN. 4: 312—349. (In Russ.).
- Zverev, A. M. (1991). *Na zolotykh beregakh Kalifornii* [On the golden shores of California]. In: *Bret Gart. Nakhodka v Sverkeyushchey Vezde* [Bret Harte. Finding a Blazing Star]. Moskva: Pravda. 456—462. (In Russ.).